

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.027-035

М. Ю. Осипов*

К вопросу о совершенствовании института приостановления исполнения обязательств

Аннотация. Совершенствование института приостановления исполнения обязательств — это одна из актуальных проблем, стоящих перед современным гражданским правом. Необходимость реформирования данного института обусловлена тем, что в условиях пандемии коронавируса и вынужденной самоизоляции многие организации торговли, общественного питания, оказания бытовых услуг и другие вынуждены приостановить свою работу в связи с введенным режимом противоэпидемических мероприятий. Из-за отсутствия дохода указанные организации нередко оказываются в ситуации, когда они не могут исполнить ряд обязательств, прежде всего обязательств, вытекающих из договора аренды. Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть особенности института приостановления исполнения обязательства, проанализировать адекватность данного института в новых условиях и предложить пути его совершенствования. Для достижения названной цели автором использовались следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический подход. В ходе исследования было установлено, что в новых условиях, в частности в связи с распространением коронавирусной инфекции, необходимо реформировать институт приостановления исполнения обязательства. Реформирование данного института должно быть направлено на расширение оснований для приостановления исполнения обязательств, в том числе путем введения такого основания, как приостановление деятельности организации на основании решения органов государственной власти или органа местного самоуправления. При этом обязательства указанной организации считаются приостановленными до возобновления ее деятельности. Представляется, что данный институт приостановления обязательств позволяет учесть интересы как кредитора, так и должника и поэтому, на наш взгляд, является эффективным институтом регулирования частных отношений.

Ключевые слова: приостановление обязательств; реформирование; институт; баланс интересов; кредитор; должник; эффективность правового регулирования; обязательство; гражданское право.

Для цитирования: Осипов М. Ю. К вопросу о совершенствовании института приостановления исполнения обязательств // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 3. — С. 27–35. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.027-035.

On the Issue of Improving the Stay of Enforcement of Obligations

Mikhail Yu. Osipov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Jurisprudence, WPA International Police Academy
ul. Ryazanskaya, d. 1, Tula, Russia, 300026
osipov11789@yandex.ru

Abstract. Improving the institution of stay of enforcement of obligations is one of the urgent problems in modern civil law. The need to reform this institution is relevant as in the context of the coronavirus pandemic and forced self-isolation many organizations of trade, public catering, provision of household services and others are forced to suspend their work in connection with the introduced regime of anti-epidemic measures. Due to the lack of income, these organizations often find themselves in a situation where they cannot fulfill a number of obligations, primarily obligations arising from the lease agreement. The purpose of the study is to consider the features of the

© Осипов М. Ю., 2021

* Осипов Михаил Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Международной полицейской академии ВПА
Рязанская ул., д. 1, г. Тула, Россия, 300026
osipov11789@yandex.ru

institution of stay of enforcement of obligations, to analyze the adequacy of this institution in the new conditions and to suggest ways to improve it. To achieve this goal, the author uses the following methods: analysis, synthesis, induction, deduction, formal-legal approach. In the course of the study, it was found that in the new conditions, in particular in connection with the spread of coronavirus infection, it is necessary to reform the institution of stay of enforcement of obligations. The reform of this institution should be aimed at expanding the grounds for stay of enforcement of obligations, including by introducing such grounds as suspending the activities of an organization based on a decision of state authorities or local self-government bodies. In this case, the obligations of the specified organization are considered suspended until the resumption of its activities. It seems that this institution of stay of enforcement of obligations makes it possible to account the interests of both the creditor and the debtor, and therefore, in our opinion, is an effective institution for regulating private relations.

Keywords: stay of enforcement; reform; institution; balance of interests; creditor; debtor; effectiveness of legal regulation; obligation; civil law.

Cite as: Osipov MYu. K voprosu o sovershenstvovanii instituta priostanovleniya ispolneniya obyazatelstv [On the Issue of Improving the Stay of Enforcement of Obligations]. *Lex russica*. 2021;74(3):27-35. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.027-035. (In Russ., abstract in Eng.).

Одной из актуальных проблем, стоящих перед современной юридической наукой, является осмысление особенностей и реформирование института приостановления исполнения обязательства. О данном институте написано немало работ как российских, так и зарубежных авторов¹. Однако в большинстве из них институт приостановления обязательств рассматривается преимущественно с одной стороны — как способ защиты прав кредитора, в случае если обязательство носит встречный характер². Однако, как известно, у обязательства есть две стороны. Поэтому вполне возможно возникновение ситуаций, когда должник по объективным, независящим от него причинам временно не может исполнить свое обязательство. Возникает вопрос: каким образом необходимо поступать в данном случае и что по этому поводу думает цивилистическая наука? Данный аспект проблемы приостановления

исполнения обязательств цивилистической наукой практически не рассматривался. Вместе с тем необходимость совершенствования института приостановления исполнения обязательства, на наш взгляд, обусловлена следующими обстоятельствами. Неадекватное правовое регулирование частно-правовых отношений в условиях пандемии коронавирусной инфекции может приводить к необоснованному ущемлению прав и законных интересов субъектов частного права, которые осуществляют свою деятельность на территории РФ. Вместе с тем отсутствие всяких ограничений деятельности субъектов частного права может привести к усилению распространения коронавирусной инфекции. Возникает необходимость соблюдения баланса между ограничением деятельности субъектов частного права и обеспечением конституционного принципа свободы экономической деятельности³.

¹ Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : Юринфор, 2002. Т. 1. 490 с. ; Карапетов А. Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М. : Статут, 2011. 239 с. ; Schulz F. *Classic Roman Law*. Oxford, 1951. P. 531–532 ; O'Neill P., Saaf N. Is the Exceptio Non Adimpleti Contractus Part of the New Lex Mercatoria? // *Transnational Rules in International Commercial Arbitration* (ICC Publ.). Paris, 1993. P. 147ff. ; Nicholas B. *The French Law of Contract*. Oxford, 2003. P. 213 ; Marsh P. D. V. *Comparative Contract Law*. England, France, Germany, 1996. P. 324.

² Агарков М. М. Указ. соч. ; Карапетов А. Г. Указ. соч.

³ См.: Отческая Т. И. Обеспечение прокуратурой и судами свободы экономической деятельности // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 6. С. 70–74 ; *Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография* / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. Е. П. Губин. М. : Юстицинформ, 2019. 664 с. ; Атаманчук Г. В. *Государственное управление (организационно-функциональные вопросы) : учебник*. М., 2000. С. 126 ; Вавилин Е. В. *Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав*. Саратов, 2012 ; Грибанов В. П. *Принципы осуществления гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав*. М., 2000. С. 223 ; Свердлык Г. А. *Принципы советского гражданского права*. Красноярск, 1985. С. 17 ; Семенов В. М. *Конституционные принципы гражданского судопроизводства*. М., 1982 ; Воронов А. Ф. *Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее*. М., 2009.

Для предотвращения распространения коронавирусной инфекции главам субъектов РФ были предоставлены полномочия по ограничению деятельности организаций на тех или иных территориях⁴. Возникает интересный вопрос, а что будет с обязательствами, которые возникают в ходе текущей деятельности организаций, деятельность которых приостановлена на основании решения глав субъектов РФ или муниципальных образований? Должны ли они их исполнять (прежде всего арендные обязательства)?

Верховный Суд РФ дал по этому поводу судам следующие разъяснения: «Нерабочие дни, объявленные таковыми Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239, относятся к числу мер, установленных в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и не могут считаться нерабочими днями в смысле, придаваемом этому понятию ГК РФ, под которым понимаются выходные и нерабочие праздничные дни, предусмотренные ст. 111, 112 Трудового кодекса Российской Федерации.

Иное означало бы приостановление исполнения всех без исключения гражданских обязательств в течение длительного периода и существенное ограничение гражданского оборота в целом, что не соответствует целям названных Указов Президента Российской Федерации»⁵.

Однако каким образом организация должна исполнять свои обязательства, если отсутствуют работники, которые работают по трудовому договору, исполняют определенные обязанности и тем самым способствуют надлежащему исполнению обязательств, возложенных на юридическое лицо? Понятно, что для юридического лица это невозможно или затруднительно. В данном случае позиция Верховного Суда вполне законна, но не вполне справедлива, ибо должник не по своей воле не может

исполнить взятое обязательство, но потому, что работники должника не могут выполнять возложенные на них трудовые обязанности в силу Указов Президента РФ.

Кроме того, согласно позиции Верховного Суда РФ освобождение должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства при осуществлении им предпринимательской или иной экономической деятельности возможно «вследствие непреодолимой силы»⁶. При анализе того, является ли приостановление деятельности тех или иных организаций обстоятельством непреодолимой силы, необходимо, на наш взгляд, учитывать, имел ли возможность должник потенциально исполнить обязательство в случае, когда его деятельность приостановлена. Существует ли прямая причинно-следственная связь между фактом приостановления его деятельности и фактом неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств?

Кроме того, данное разъяснение Верховного Суда вызывает ряд вопросов. Допустим, должник до приостановления деятельности не собирался надлежащим образом исполнять обязательства. После чего наступило время исполнения обязательств, и его деятельность была приостановлена. Должник, ссылаясь на то, что его деятельность приостановлена, отказывается исполнять обязательства. Возникает вопрос, будет ли это справедливым. Конечно же, нет.

Другая ситуация. Деятельность организации приостановлена. При этом данная организация арендует помещения у другой организации. Все работники организации переведены на удаленную работу из дома. Должна ли организация платить арендную плату за пользование помещением, которое фактически только числится в пользовании, но которое она фактически не использует? И должна ли она нести ответственность за неуплату арендной платы по договору аренды?

⁴ Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1898 ; Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2082.

⁵ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

⁶ Обзор по отдельным вопросам судебной практики ...

Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо исходить из следующих постулатов.

Во-первых, любая организация осуществляет определенную деятельность на определенной территории, в том числе предпринимательскую деятельность⁷.

В ходе этой деятельности субъекты этой деятельности вступают в определенные правоотношения. Соответственно, если деятельность приостанавливается, то по логике вещей участие в правоотношениях, возникающих в ходе ее осуществления, должно приостанавливаться, а сами эти правоотношения должны «замораживаться» на срок приостановления данной деятельности. Почему? Дело в том, что любая деятельность, включая предпринимательскую, предполагает активную реализацию субъективных прав и обязанностей, составляющих содержание того или иного правоотношения. Никакая деятельность субъектов права, а тем более предпринимательская деятельность, не может осуществляться вне правоотношений, то есть без реализации субъективных прав и обязанностей. Гражданско-правовые отношения являются частью правовых отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности⁸. Если та или иная деятельность приостановлена, то субъект права не может на период ее приостановления реализовать те субъективные права и обязанности, которые вытекают из правоотношений, возникающих в ходе осуществления данной деятельности, в том числе и гражданско-правовых отношений.

Покажем это на конкретном примере. Допустим, некая организация, например ресторан или салон косметических услуг, арендует помещение у другой организации. Согласно ст. 606 ГК РФ⁹ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Отсюда следует, что арендатор платит

арендодателю за то, чтобы использовать его помещение для предпринимательской деятельности, в данном случае для оказания косметических услуг или услуг по общественному питанию. В случае приостановления деятельности организация не может использовать указанное помещение по назначению. А по другому назначению она использовать указанное помещение не желает, поскольку оно ей для другой деятельности не нужно. С другой стороны, организация надеется, что приостановление деятельности носит временный характер и после окончания этой меры она возобновит свою деятельность. С другой стороны, арендодатель не соглашается на приостановление исполнения обязательства организацией-должником. Как должен быть решен данный спор в суде? Понятно, что обе стороны имеют аргументы для того, чтобы суд решил дело в их пользу. Для разрешения этой спорной ситуации предлагается несколько реформировать институт приостановления исполнения обязательств.

Необходимость реформирования института приостановления исполнения обязательств очевидна. Как уже отмечалось ранее, вполне возможно, сложится такая ситуация в гражданском обороте, которая будет препятствовать исполнению длящегося обязательства. Но эта ситуация будет носить временный характер. Существующий институт приостановления исполнения обязательства не содержит оснований для приостановления исполнения обязательства в случае наступления временной невозможности исполнения обязательств, вызванной объективными причинами, не зависящими от сторон обязательства. Сейчас в случае невозможности его исполнения обязательство прекращается.

Однако обязательства бывают разовые и длящиеся. Если по каким-либо причинам наступила невозможность исполнения разового обязательства, то оно должно быть прекращено, ибо «к невозможному никто не обязывается»¹⁰.

⁷ См.: *Надежин Н. Н.* Принципы правового регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2019. № 8. С. 33–38 ; *Ермолова О. Н.* Социальные аспекты предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 74–80 ; *Михайлов А. В.* Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2019. № 3. С. 7–13.

⁸ См.: *Осипов М. Ю.* О возможности кодификации предпринимательского права // Право и экономика. 2014. № 7 (317). С. 76–79.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁰ *Хохлов В. А.* Общие положения об обязательствах : учебное пособие. М. : Статут, 2015. 288 с.

С другой стороны, если эта невозможность вызвана временными причинами, то почему надлежит прекращать длящееся обязательство? С точки зрения справедливости это выглядит нелогично, поэтому и возникает необходимость введения института приостановления исполнения обязательства. Во-первых, кем должна определяться временная невозможность исполнения обязательства. Думается, что в первую очередь она должна определяться сторонами обязательства, а в случае возникновения спора — судом. Во-вторых, должны быть определены основания для приостановления исполнения обязательства. Таких оснований, по нашему мнению, может быть три:

1. Приостановление деятельности одной из сторон обязательства на основании решения органов государственной власти или органов местного самоуправления. В ряде случаев осуществить возложенные на сторону обязательства, чья деятельность временно приостановлена, просто некому, поэтому было бы справедливым считать такое обстоятельство в качестве основания для приостановления обязательства. Например, некий туристический регион объявлен запретной зоной, работа отелей приостановлена. Возникает вопрос, должен ли туроператор оплачивать аренду помещений в отелях или пансионатах, предназначенных для проживания туристов, если отели и пансионаты временно закрыты и туристы туда не едут.

В случае введения института приостановления исполнения обязательства по причинам приостановления деятельности одной из сторон обязательства на основании решения органов государственной власти и органов местного самоуправления туроператор не должен будет оплачивать аренду помещений. Аналогично не должен гражданин-потребитель оплачивать образовательные, медицинские услуги на время приостановления действия лицензии на осуществление деятельности организации, поскольку без лицензии образовательная или медицинская организация не может в силу закона оказывать подобного рода услуги. Но в этом случае она и не может требовать оплаты этих услуг, которые она не может оказать временно в силу приостановления деятельности по решению государственного органа или органа

местного самоуправления, поскольку она не в состоянии предоставить встречное удовлетворение¹¹.

Прекращение обязательства в силу временного приостановления деятельности может причинить убытки обеим сторонам, поэтому наиболее целесообразно было бы использовать институт приостановления исполнения обязательства, но не в таком усеченном виде, как это предлагает статья 328 ГК РФ¹², а в более расширенном виде.

2. Приостановление исполнения обязательства в силу временной невозможности исполнения, вызванной причинами, не зависящими от воли сторон обязательства.

Например, имеется склад, заполненный определенным ассортиментом товара, который должен быть поставлен покупателю. Но в день поставки склад вместе с товаром сгорает. Поставщик может приобрести новый товар себе в убыток, но на это требуется определенное время и поставщик просто не успеет доставить товар покупателю в установленный срок. А в случае просрочки исполнения он должен платить значительную неустойку, предусмотренную договором. В этой ситуации институт приостановления обязательства его спасает. Да, он, конечно, может ссылаться на непреодолимую силу, но это очень сложно доказать. Институт приостановления обязательств в данном виде позволяет в какой-то мере решить эту проблему.

3. Иные случаи, предусмотренные законом или договором, которые делают невозможным надлежащее исполнение обязательств, например временное закрытие местности, временный запрет на осуществление определенного вида деятельности в условиях военного или чрезвычайного положения и т.д. Представляется, что стороны договорного обязательства также сами могут определить перечень оснований для приостановления исполнения обязательства.

Какова же форма приостановления исполнения обязательства? По нашему мнению, таких форм может быть только две: соглашение сторон и решение суда. В таком соглашении сторон или решении суда должны быть указаны следующие сведения. Во-первых, стороны

¹¹ О встречном удовлетворении см.: *Белых В. С.* Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование : монография. М. : Проспект, 2017. 208 с. ; *Ансон В.* Договорное право / под общ. ред. О. Н. Садикова. М., 1984. С. 19.

¹² См.: *Лопатин С.* Приостановление исполнения встречного обязательства // *ЭЖ-Юрист*. 2017. № 27. С. 10.

обязательства, в противном случае непонятно, между какими сторонами приостанавливается обязательство. Во-вторых, предмет обязательства — для того, чтобы понять, может ли быть это обязательство приостановлено либо оно должно быть прекращено, например в случае гибели или изъятия по решению органов государственной власти вещи, являющейся предметом обязательства. В-третьих, должно быть указано основание возникновения данного обязательства, т.к. последствием приостановления исполнения обязательства является временная невозможность реализации субъективных прав и обязанностей, вытекающих из данного обязательства, содержание которого во многом определяется договором или иным основанием возникновения обязательства. В-четвертых, в соглашении сторон или решении суда должно быть указано одно из оснований для приостановления исполнения обязательства: а) приостановление деятельности одной из сторон обязательства на основании решения органов государственной власти или органов местного самоуправления, которое ведет к временной невозможности надлежащего исполнения данного обязательства; б) временная невозможность исполнения, вызванная причинами, не зависящими от воли сторон обязательства; в) другие случаи, предусмотренные законом или договором, если надлежащее исполнение указанного обязательства оказывается невозможным. В-пятых, должны быть указаны срок действия договора и срок приостановления исполнения обязательства. При этом срок приостановления исполнения обязательства не может превышать срока действия договора, в противном случае надо говорить о прекращении, а не о приостановлении действия обязательства.

Институт приостановления исполнения обязательства в связи с распространением коронавирусной инфекции в том или ином виде также получил широкое распространение в законодательстве зарубежных стран. Например, в Сингапуре 7 апреля 2020 г. был принят закон, который приостанавливает действие ряда договорных обязательств, в том числе обязательств, связанных с арендой недвижимости, договоров

о проведении корпоративных мероприятий, об оказании туристических услуг и т.д.¹³ Подобные проекты разрабатываются во Франции, в Китае, Гонконге и ряде других стран¹⁴. Однако рассматриваемая ситуация не обязательно может быть связана с распространением вируса. Она может быть вызвана и иными причинами, которые не зависят от воли сторон и которые могут вести к временному приостановлению деятельности той или иной организации, что влечет за собой необходимость закрепления на законодательном уровне института приостановления исполнения обязательств. Так, согласно § 275.2 Германского гражданского уложения¹⁵ «требование исполнения исключается, если исполнение невозможно для должника или для любого лица». «Должник может отказаться от исполнения, если оно потребует затрат, которые, принимая во внимание содержание обязательства и требования доброй совести, находятся в грубом несоответствии с интересом кредитора при исполнении». Должник также может отказаться от исполнения, которое надлежит осуществить лично, если при оценке препятствующих исполнению обстоятельств и интереса кредитора в исполнении оно окажется непосильным для должника. Это позволяет в ряде случаев приостановить действие обязательства, особенно в случае личного исполнения.

Вместе с тем необходимо отметить, что предлагаемые изменения никак не затрагивают право кредитора на приостановление встречного обязательства в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своего обязательства должником. Изменения направлены на расширение оснований для приостановления исполнения обязательства, что, по нашему мнению, будет способствовать повышению уровня защищенности как интересов кредитора, так и интересов должника, что не противоречит основной цели правового регулирования обязательственных отношений — обеспечению баланса интересов кредитора и должника.

Для реализации данной идеи необходимо, по нашему мнению, внести изменения в Гражданский кодекс РФ (ч. I), дополнив его главой 22.1 следующего содержания:

¹³ Mangan M., Lim L., Elvidge M., Gaw D., Mitra A. and Chen Sh. COVID-19: Suspension of Contractual Rights and Obligations in Singapore (and Possibly Soon Elsewhere) // URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=1ee7228e-7e5f-49b8-94d1-24109edd28d4> (дата обращения: 19.06.2020).

¹⁴ Mangan M., Lim L., Elvidge M., Gaw D., Mitra A. and Chen Sh. Op. cit.

¹⁵ Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению : пер. с нем. / введ., сост. В. Бергманн. 3-е изд., перераб., науч. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 129.

«Глава 22.1. Приостановление исполнения обязательств

Статья 328.1. Приостановление исполнения обязательств

1. Обязательства могут быть приостановлены по соглашению сторон или по решению суда, в случаях: а) приостановления деятельности одной из сторон обязательства на основании решения органов государственной власти или органов местного самоуправления; б) временной невозможности исполнения, вызванной причинами, не зависящими от воли сторон обязательства, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором, если надлежащее исполнение указанного обязательства оказывается невозможным вследствие обстоятельств, указанных в настоящей статье.

2. В соглашении сторон о приостановлении исполнения обязательства, а также в решении суда о приостановлении исполнения обязательства должны содержаться следующие сведения:

- а) указание на стороны исполнения обязательства;
- б) указание на договор или иное обстоятельство, послужившее основанием для приостановления исполнения обязательства;
- в) указание на предмет обязательства;
- г) указание на основание приостановления обязательства;
- д) указание на срок приостановления исполнения обязательства;
- е) указание на срок действия договора;
- ж) указание на последствия приостановления обязательства, предусмотренные статьей 328.2 Гражданского кодекса РФ.

3. Положения частей 1 и 2 настоящей статьи не затрагивают право кредитора приостановить встречное исполнение обязательства в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником. К этому случаю положения главы 22.1 неприменимы.

Статья 328.2. Последствия приостановления обязательств

1. Приостановление обязательств не влечет за собой прекращение обязательств.

2. Стороны обязательства не несут гражданско-правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение приостановленного обязательства.

3. Стороны не вправе осуществлять исполнение приостановленного обязательства.

4. В случае исполнения приостановленного обязательства другой стороной сторона обязательства, в пользу которой осуществлено данное исполнение, обязана вернуть все полученное от другой стороны этой стороне или осуществить зачет в порядке, предусмотренном статьями 410–412 Гражданского кодекса РФ.

5. В случае если одна из сторон после приостановления обязательства продолжает пользоваться правами, вытекающими из данного обязательства, за исключением использования денежных средств, полученных от другой стороны по данному обязательству, то такое обязательство не считается приостановленным. К такому обязательству положения статей 328.1, частей 1–4 статьи 328.2 и пункта 4.1 части 1 статьи 202 Гражданского кодекса РФ не применяются».

Необходимо также дополнить часть 1 статьи 202 Гражданского кодекса РФ пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1) в случае приостановления обязательства, если иск вытекает из данного обязательства».

Думается, что представленный в таком виде институт приостановления исполнения обязательства будет способствовать более эффективному регулированию частно-правовых отношений и обеспечивать надлежащий баланс интересов кредитора и должника, в том числе в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. — М. : Юринфор, 2002. — Т. 1.
2. Ансон В. Договорное право / под общ. ред. О. Н. Садикова. — М., 1984.
3. Атаманчук Г. В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы) : учебник. — М., 2000.
4. Белых В. С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование : монография. — М. : Проспект, 2017.
5. Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. — Саратов, 2012.
6. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. — М., 2009.

7. Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению : пер. с нем. / введ., сост. В. Бергманн. — 3-е изд., перераб., науч. — М. : Волтерс Клувер, 2008.
8. Грибанов В. П. Принципы осуществления гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2000.
9. Ермолова О. Н. Социальные аспекты предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 11. — С. 74–80.
10. Карапетов А. Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. — М. : Статут, 2011.
11. Лопатин С. Приостановление исполнения встречного обязательства // ЭЖ-Юрист. — 2017. — № 27.
12. Михайлов А. В. Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». — 2019. — № 3. — С. 7–13.
13. Надежин Н. Н. Принципы правового регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. — 2019. — № 8. — С. 33–38.
14. Осипов М. Ю. О возможности кодификации предпринимательского права // Право и экономика. — 2014. — № 7 (317). — С. 76–79.
15. Отческая Т. И. Обеспечение прокуратурой и судами свободы экономической деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 6. — С. 70–74.
16. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. Е. П. Губин. — М. : Юстицинформ, 2019.
17. Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. — М., 1982.
18. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах : учебное пособие. — М. : Статут, 2015.
19. Mangan M., Lim L., Elvidge M., Gaw D., Mitra A. and Chen Sh. COVID-19: Suspension of Contractual Rights and Obligations in Singapore (and Possibly Soon Elsewhere) // URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=1ee7228e-7e5f-49b8-94d1-24109edd28d4> (дата обращения: 19.06.2020).
20. Marsh P. D. V. Comparative Contract Law. England, France, Germany. — Gower, 1996.
21. Nicholas B. The French Law of Contract. — Oxford, 2003.
22. O'Neill P., Saaf N. Is the Exceptio Non Adimpleti Contractus Part of the New Lex Mercatoria? // Transnational Rules in International Commercial Arbitration (ICC Publ.). — Paris, 1993.
23. Schulz F. Classic Roman Law. — Oxford, 1951.
24. Treitel G. H. Remedies for Breach of Contract. A Comparative Account. — Oxford, 1988.

Материал поступил в редакцию 3 июля 2020 г.

REFERENCES

1. Agarkov MM. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. [Selected works on civil law: in 2 vols.]. Moscow: Yurinform; 2002. Vol. 1. (In Russ.)
2. Anson V. Dogovornoe pravo [Contract law]. Moscow; 1984. (In Russ.)
3. Atamanchuk GV. Gosudarstvennoe upravlenie (organizatsionno-funktsionalnye voprosy): uchebnik [Public administration (organizational and functional issues): A textbook]. Moscow; 2000. (In Russ.)
4. Belykh VS. Dogovornoe pravo nglil: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya [Contract law in England: Comparative legal research. Monograph]. Moscow: Prospekt; 2017. (In Russ.)
5. Vavilin EV. Printsipy grazhdanskogo prava. Mekhanizm osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav Ezhegodnik grazhdanskogo prava [Civil Law Principles. Mechanism for the implementation and protection of civil rights]. Saratov; 2012. (In Russ.)
6. Voronov AF. Printsipy grazhdanskogo protsesssa: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Principles of civil procedure: past, present, and future]. Moscow; 2009. (In Russ.)
7. Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: Vvodnyy zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu [The Civil Code of Germany: Introductory law to the Civil Code]. Trans. from German. Introduction by V. Bergmann. 3rd ed., rev. Moscow: Volters Kluwer; 2008. (In Russ.)
8. Griбанov VP. Printsipy osushchestvleniya grazhdanskikh prav [Principles of civil rights implementation]. In: Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav [Exercise and protection of civil rights]. Moscow; 2000. (In Russ.)

9. Ermolova ON. Sotsialnye aspekty predprinimatelskoy deyatel'nosti [Social Aspects of Entrepreneurship]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2018;11:74-80. (In Russ.)
10. Karapetov AG. Priostanovlenie ispolneniya obyazatel'stva kak sposob zashchity prav kreditora [Stay of performance of the obligation as a way to protect the rights of the creditor]. Moscow: Statut; 2011. (In Russ.)
11. Lopatin S. Priostanovlenie ispolneniya vstrechnogo obyazatel'stva [Stay of execution of a counter-obligation]. *EZH-Yurist*. 2017;27. (In Russ.)
12. Mikhaylov AV. Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o predprinimatelskoy deyatel'nosti v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Prospects for the development of legislation on entrepreneurship in the digital economy]. *Predprinimatelskoe pravo. Prilozhenie «Pravo i biznes» [Business law. Addendum "Law and Business"]*. 2019;3:7-13. (In Russ.)
13. Nadezhin NN. Printsipy pravovogo regulirovaniya predprinimatelskoy deyatel'nosti [Principles of legal regulation of entrepreneurial activity]. *Yurist [Jurist]*. 2019;8:33-38. (In Russ.)
14. Osipov MYu. O vozmozhnosti kodifikatsii predprinimatelskogo prava [On the possibility of codification of business law]. *Pravo i ekonomika [Law and Economics]*. 2014;7(317):76-79. (In Russ.)
15. Otcheskaya TI. Obespechenie prokuraturoy i sudami svobody ekonomicheskoy deyatel'nosti [Ensuring the freedom of economic activity by the Prosecutor's Office and the courts]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: Experience, analysis, practice]*. 2018;6:70-74. (In Russ.)
16. Afanasyeva EG, Belitskaya AV, Vaypan VA, et al. Predprinimatelskoe pravo Rossii: itogi, tendentsii i puti razvitiya: monografiya [Business Law of Russia: Results, trends and ways of development. Monograph]. Moscow: Yustitsinform; 2019. (In Russ.)
17. Semenov VM. Konstitutsionnye printsipy grazhdanskogo sudoproizvodstva [Constitutional principles of civil legal proceedings]. Moscow; 1982. (In Russ.)
18. Khokhlov VA. Obshchie polozheniya ob obyazatel'stvakh: uchebnoe posobie [General provisions on obligations: A textbook]. Moscow: Statut; 2015. (In Russ.)
19. Mangan M, Lim L, Elvidge M, Gaw D, Mitra A, Chen Sh. COVID-19: Suspension of Contractual Rights and Obligations in Singapore (and Possibly Soon Elsewhere). Available from: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=1ee7228e-7e5f-49b8-94d1-24109edd28d4> [cited 2020 Jun 19]. (In Eng.)
20. Marsh PD V. Comparative Contract Law. England, France, Germany. Gower; 1996. (In Eng.)
21. Nicholas B. The French Law of Contract. Oxford; 2003. (In Eng.)
22. O'Neill P, Saaf N. Is the Exceptio Non Adimpleti Contractus Part of the New Lex Mercatoria? *Transnational Rules in International Commercial Arbitration (ICC Publ.)*. Paris; 1993. (In Eng.)
23. Schulz F. Classic Roman Law. Oxford; 1951. (In Eng.)
24. Treitel GH. Remedies for Breach of Contract. A Comparative Account. Oxford; 1988. (In Eng.)